

ВКЛАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Вооруженное противоборство свободолюбивых народов против фашистских агрессоров в годы второй мировой войны явилось величайшим событием в истории человечества. Как отмечается в постановлении Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», развязанная германским фашизмом война «была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма... В этой войне решалась судьба первого в мире социалистического государства, будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии»¹. Мир еще не знал столь неисчислимых жертв, громадных материальных разрушений, такого огромного масштаба невосполнимых потерь. В пламени военного пожара погибло только граждан СССР свыше 20 млн. человек. Миллионы людей лишились здоровья, стали инвалидами и сиротами. Общий ущерб, понесенный одним лишь Советским Союзом, составил астрономическую сумму — 2 триллиона 569 млрд. рублей (в довоенных ценах)². Но ни в какой валюте не измерить цену жизни погибших людей!

Однако все эти жертвы не были напрасными. Опираясь на ощутимую помощь демократических сил народов Европы, советский народ, принявший на себя главный удар гитлеровской военной машины, не только выстоял, но и вышел победителем, продемонстрировав жизнённость и превосходство социалистического общественного и государственного строя над капиталистическим, торжество коммунистической идеологии. Тем самым была спасена от гибели мировая цивилизация, настоящее и будущее всего человечества.

Сокрушительный разгром фашизма был обеспечен совместными усилиями 55 стран антифашистской коалиции, в том числе США, Англии и Франции. Большой вклад в победу над гитле-

¹ «Коммунист», 1975, № 3, стр. 6.

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 6, М., 1965, стр. 84.

ровским блоком внесли народы Югославии, Польши, Чехословакии, Албании, где борьба с оккупантами приняла огромный размах, общенациональный и эффективный характер. Только в Югославии в ходе развернувшейся широкой национально-освободительной войны враг потерял убитыми около полумиллиона солдат и офицеров. В течение всей второй мировой войны большей частью в тяжелых условиях фашистского режима мужественно сражались против гитлеровцев передовые силы других оккупированных или подчиненных нацистами европейских стран, в том числе и самого немецкого народа.

Историческая справедливость требует однако признать, что главная тяжесть борьбы против фашистской Германии и ее союзников выпала на долю Советского Союза. Именно на советско-германском фронте происходили наиболее кровопролитные и решающие сражения второй мировой войны. Именно здесь героическими усилиями советского народа и его Вооруженных Сил был сломан хребет фашистскому агрессору и предопределен исход всей войны.

В военные годы на только зарубежные друзья СССР, но и многие буржуазные политические деятели, военачальники, историки, публицисты из стран антигитлеровской коалиции часто и довольно объективно оценивали тот вклад, который вносил Советский Союз в общую борьбу против фашизма.

Так, уже 8 июля 1941 г. в личном послании У. Черчилля И. В. Сталину премьер-министр Великобритании отмечал: «Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое сильное, смелое и мужественное сопротивление совершенно неспровоцированному и безжалостному вторжению нацистов. Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение»¹.

Спустя немногим более месяца, в совместном послании председателю Совета Народных Комиссаров СССР президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль подчеркивали, что они полностью сознают «сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза...»².

Оценка, данная государственными деятелями Запада героической борьбе советского народа, становилась все более восторженной по мере того, как усиливались удары Красной Армии по врагу.

В послании к И. В. Сталину по случаю 25-й годовщины Красной Армии (1943 г.) Ф. Рузвельт выражал «глубокое восхищение

¹ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.» (далее — «Переписка...»), т. I, М., 1957, стр. 9.

² Там же, стр. 16.

ее великолепными, непревзойденными в истории победами...» «Красная Армия и русский народ, — говорилось в этом документе, — наверняка заставили вооруженные силы Гитлера идти по пути к окончательному поражению...»¹

Выступая в английской палате общин 2 августа 1944 г., У. Черчилль также указывал, что русская армия «сыграла главную роль и выматывает кишки из германской армии»². Ту же мысль английский премьер неоднократно выражал и позднее. «Будущие поколения, — писал он 23 февраля 1945 г., — признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед»³.

В самом конце войны новый президент США Гарри Трумэн, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к СССР, заявил: «Мы глубоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы».

О «великих подвигах Красной Армии во время войны в Европе», вызвавших «восхищение всего мира», — говорил в своей речи в конгрессе США 19 июня 1945 г. генерал Д. Эйзенхауэр. «Кампании, проведенные Красной Армией...», — подчеркнул он, — сыграли важнейшую роль в поражении Германии»⁴.

В те годы подобных признаний (хотя порой и вынужденных) деятелями западных стран главной роли СССР в разгроме фашистских агрессоров было высказано немало. И в этом не было ничего удивительного. Вклад Советского Союза в победу представлялся слишком неоспоримым, и очень трудно было идти тогда против очевидной истины.

Но вот закончилась мировая война, а вслед за ней началась холодная война, и в этих условиях многие идеологи и политики Запада поспешили пересмотреть вопрос о решающей роли Советского Союза в войне против фашизма. Они встали на путь откровенного искажения исторических фактов и событий, превратив вопрос о вкладе СССР в разгром нацистской Германии в орудие антикоммунизма.

Как известно, в послевоенные годы в капиталистических странах, особенно в США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, вышло немало мемуаров и всякого рода военно-исторических изданий, в которых всячески искажаются подлинные события второй мировой войны и извращается роль СССР в разгроме фашизма.

Фальсификация вопроса о вкладе советского народа в победу велась и ведется с разных сторон, по различным аспектам и

¹ «Переписка...», т. II, стр. 56—57.

² У. Черчилль. Обзор военных событий. Речь в палате общин 2 августа 1944 г. М., Отдел печати Великобританского посольства, 1944, стр. 11.

³ «Переписка...», т. I, стр. 310.

⁴ См. «За рубежом», № 19 (256), 7—13 мая 1965 г.

направлениям. Буржуазные фальсификаторы не жалеют усилий для того, чтобы всемерно умалить значение Красной Армии, преуменьшить решающую роль СССР в разгроме нацистского блока и в то же время непомерно возвеличить заслуги бывших западных союзников СССР, значение сражений на Западе, роль открытого в 1944 г. второго фронта в Европе, английской и американской помощи СССР, в том числе ленд-лиза и т.д.

В числе первых встал на путь извращений и домыслов У. Черчилль, утверждавший в своих мемуарах, будто »в течение более чем года после вовлечения России в войну она представлялась нам более как бремя, чем как помощник«, и что »вступление России в войну не принесло нам немедленной пользы«, а напротив заставило Великобританию »пойти на исключительно тяжелые жертвы и оказать Советскому Союзу большую помощь«¹. По мнению Черчилля, СССР сумел устоять против германского нашествия лишь благодаря своей обширной территории².

В воспоминаниях американского генерала О. Брэдли — »Записки солдата«, в »Американской военной истории« мужественное сопротивление советского народа, вклад СССР в достижение победы над врагом названы »легендой военного времени« и утверждается, что Красная Армия не была »главным архитектором победы«³.

Это же нелепое утверждение содержится в работе французского буржуазного экономиста Л. Лора »Двадцатипятилетний итог пятилетних планов, а также в книге заместителя главного историка американской армии Ч. Макдональда »Могучий порыв« (1969 г.), где прямо говорится, что вклад СССР в разгром фашистского вермахта »не был столь весомым, как это может показаться при поверхностной оценке«.

В западной буржуазной историографии второй мировой войны и сегодня, в условиях разрядки международной напряженности все еще настойчиво пропагандируется концепция о якобы доминирующей роли вооруженных сил США и Англии в борьбе против фашистского блока и о том, будто на Западе происходили решающие военные сражения. Эта идея, например, пронизывает всю 96-томную американскую официальную историю второй мировой войны, многотомное издание »Армия США во второй мировой войне«, 16-томную популярную серию »Военная история вто-

¹ W. Churchill. The Second World war, vol. 111. London, 1950, p. 350—351.

² Подобная тенденция к принижению вклада СССР в победу, к искажению исторической истины проявилась в буржуазной историографии еще в дни войны: См. H. Stimson and G. Bundy. On Active Service in Peace and War. New York, 1943; F. Monaghan. World War II. Chicago, 1943; F. Miller, History of World War II Philadelphia, 1945; J. Dardy. Histoire de la guerre. Paris, 1945 и др.

³ См. О. Брэдли. Записки солдата. М., 1957, стр. 548: »Правда«, 5 сентября 1970 г.

рой мировой войны», опубликованную в 1962—1965 гг. в США, а затем в Лондоне, 25-томную «Иллюстрированную энциклопедию второй мировой войны», пять первых томов которой вышли в Нью-Йорке с 1972—1974 гг.¹

Огромное количество книг, связанных с событиями второй мировой войны, было издано в послевоенный период в Западной Германии. В подавляющем большинстве из них господствует тенденция к преуменьшению решающего вклада СССР в разгром фашистских агрессоров.

Особенно усердствуют в этом отношении битые гитлеровские войки. Пытаясь осмыслить минувшее с точки зрения их современных взглядов и выполняя определенный социальный заказ, они стремятся реабилитировать себя, а заодно германские монополии, генералитет, чиновничество и свалить ответственность за поражение Германии только на одного Гитлера. В мемуарных писаниях бывших фашистских генералов и офицеров большое место занимают разговоры об огромном численном превосходстве Красной Армии, о «роковых ошибках» и «случайностях», которые якобы помешали гитлеровским войскам добиться победы в войне.

По этому поводу даже У. Черчилль в свое время иронически заметил: «Немецкие генералы, проигравшие вторую мировую войну, впоследствии взяли реванш в своих мемуарах».²

Подстать им и работы буржуазных немецких историков В. Гёрлитца, Г. Риттера, Г. Герцфельда, П. Штраснера, Г. Я. Якобсена, А. Хилльгрубера и многих других, играющих ведущую роль в военной историографии ФРГ.

Исторические факты между тем показывают всю несостоятельность подобных концепций. Они свидетельствуют о том, что советский народ и его Вооруженные Силы вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом и нанесли главный удар отборным нацистским армиям.

Советско-германский фронт на всех решающих этапах войны был главным театром военных действий. До открытия второго фронта в Европе (т. е. до лета 1944 г.) здесь действовало свыше двух третей отборных немецко-фашистских дивизий, куда входило почти три четверти личного состава сухопутных сил противника.

На всех же действующих фронтах англо-американских войск в Северной Африке, а затем в Италии, до середины 1944 г. нахо-

¹ «United States Army in World War II»; «The military history of world war II», Vol. 1—16, by Trevor Nevitt Dupuy, New York, 1962—1965; «History of the Second World War, Bristol, Purnell, 1966—1969; «History of the Twentieth Century», London, Purnell, 1968—1971; «Illustrated Encyclopedia of World War II, New York, Marschall Cavendish Corp., 1972—1974 и др.

² См. «Неделя», 1964, № 51, стр. 12.

дилось всего лишь от 0,9 до 6,1% общего состава сухопутных сил гитлеровской Германии¹.

Кроме того, на советско-германском фронте находилось и большинство войск германских союзников: с 37 дивизий в июне 1941 г. до 72,5 дивизий в ноябре 1942 г. В течение этого же периода на двух других театрах мировой войны (в Северной Африке, а затем в Сицилии) имелось не более 8—9 дивизий союзников Германии.

И после открытия второго фронта в Европе (6 июня 1944 г.) большая часть немецко-фашистских дивизий (от 55,6% до 57% от их общего числа) продолжала сражаться на Востоке против советских войск. Здесь была сосредоточена в течение всей войны и основная часть боевой техники нацистской Германии и ее сателлитов. Даже в самом конце войны против Красной Армии воевали 195 вражеских дивизий, а против западных союзников СССР — только 107 немецких дивизий².

Необходимо иметь в виду и тот факт, что на советско-германском фронте с начала и до конца Великой Отечественной войны находились наиболее опытные, боеспособные и укомплектованные соединения фашистского вермахта. «Было общеизвестно, — писал в 1950 г. в своей книге «Армия в оковах» бывший генерал фашистского вермахта З. Ветсфаль, — что боеспособность немецких войск на Западе... была значительно ниже, чем боеспособность наших дивизий на Востоке...»³

Советско-германский фронт не имел себе равных и по интенсивности, размаху и напряженности вооруженной борьбы. Из 1418 дней его существования активные боевые действия продолжались здесь 1320 дней, тогда как на Западном фронте — 293, на итальянском 492 и на северо-африканском — 309.

Все эти данные лишний раз подтверждают, что именно на Востоке, где участвовала основная масса сил и средств нацистской Германии и ее сателлитов, происходили важнейшие сражения минувшей войны.

Решающий вклад СССР в победу над фашизмом заключается прежде всего в том что на советско-германском фронте были разгромлены главные силы гитлеровского блока. Советские Вооруженные Силы за 1941—1945 гг. уничтожили, взяли в плен или разгромили 607 вражеских дивизий. Западные же союзники СССР разбили в Северной Африке, Италии и Западной Европе только 176 дивизий противника.⁴ Думается, что эту цифру — 607 разгромленных фашистских дивизий — следует всегда иметь в виду, в том числе и тогда, когда дискутируется вопрос, кто кого и когда

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945», т. 6, стр. 26.

² См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», М., 1965, стр. 556—557.

³ S. Westphal. Heer in Fesseln. Bonn, 1950, S. 264.

⁴ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945», стр. 557.

освободил, кто кому и как помогал. Ни одного советского солдата не было, например, ни в Греции, ни в Албании. Но тот факт, что советские войска разгромили основные и наиболее боеспособные силы фашистского блока, в самой решающей степени облегчил задачу народам указанных и ряда других европейских стран изгнать оккупантов и коллаборационистов с родной земли.

На долю Красной Армии приходится подавляющая часть уничтоженной в годы второй мировой войны боевой техники врага. Например, общие потери только немецких военно-воздушных сил на советско-германском фронте составили 77 тыс. самолетов, т.е. почти вдвое больше, чем на всех других фронтах.¹

В результате своей агрессии против СССР гитлеровская Германия лишилась 10 млн. человек, или три четверти общих ее потерь во второй мировой войне, составивших 13.600 тыс. человек.²

Уже в ходе ожесточенных сражений летом и осенью 1941 г. были основательно потрепаны многие вражеские дивизии. Германские войска понесли здесь небывалые с начала второй мировой войны потери. Доказательством этого могут служить следующие, хотя и не совсем полные, данные немецкого командования. Если с начала второй мировой войны и до конца мая 1941 г. немцы потеряли убитыми и пропавшими без вести около 97 136 человек³, то только в течение 5 месяцев войны с СССР эти потери составили 743 тыс. человек.

Часть буржуазных историков и мемуаристов не отрицают тяжелого поражения фашистского вермахта в Московской битве, в ходе которой советские войска наголову разбили 50 лучших дивизий Гитлера. Враг потерял здесь убитыми, ранеными и пленными около 1,5 млн. человек. Это было самое крупное поражение гитлеровцев с начала второй мировой войны, ознаменовавшее полное крушение «блицкрига».

Вместе с тем в целях принижения роли Красной Армии некоторые западные авторы приводят астрономические цифры якобы огромного численного превосходства советских войск, появлением у русских будто бы впервые за время боевых действий новых танков Т-34, против которых «пехотинцы оказались совершенно беспомощными» и т. д.⁴

По мнению, например, американского историка Цимке — автора книги «От Сталинграда до Берлина», главная причина успеха Красной Армии под Москвой заключается в том, что со-

¹ «Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» М., 1968, стр. 438.

² «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945», стр. 557.

³ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. т. III, М., 1958, стр. 139.

⁴ См. К. Типпельскирх. История второй мировой войны, М., 1956, стр. 200; З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит и др. Роковые решения, М., 1958, стр. 93—94.

ветские войска превосходили здесь противника по живой силе, танкам и артиллерии в 1,2 раза, а в авиации — в 2 раза.

При этом весьма охотно современные фальсификаторы ссылаются на «бескрайние просторы России» (как это делают в своих работах английские авторы Притти, Кларк, Неттл), на неблагоприятные климатические условия: на осеннюю распутицу, а затем сильные морозы.

Бывший генерал вермахта К. Типпельскирх так отвечает на вопрос, почему гитлеровцам все же не удалось захватить Москву: «... ударная сила немецких армий была бы еще достаточной, если бы в середине октября сильные снегопады с дождями не помешали стремительному преследованию... Двигаться по дорогам стало невозможно, грязь прилипла к ногам... Наступление остановилось»¹.

Типпельскирху вторил другой гитлеровский генерал, бывший командующий 2-й танковой армией Г. Гудериан: «... с 10 октября осенняя погода ухудшилась, и мы впервые попали в период грязи и распутицы... Наступление группы армий «Центр» остановилось по всему фронту».²

Подобной версии придерживается и английский военный историк Дж. Фуллер, утверждающий, что «с полным основанием (?! — Г. К.) можно считать, что не сопротивление русских, как бы велико оно ни было, и не влияние погоды на действия германской авиации, а грязь, в которой застрял германский транспорт за линией фронта, спасла Москву»³.

В декабре 1941 г., отмечается в недавно изданном в США «Иллюстрированном атласе истории Соединенных Штатов» «германские легионы быстро откатились от Москвы под напором жестокой русской зимы».

Несостоятельность всех этих легенд и домыслов состоит прежде всего в том, что силы фашистского блока были остановлены Красной Армией еще до осенней распутицы и тем более сильных морозов. Сорванный советским народом гитлеровский план «молниеносного» сокрушения СССР был рассчитан на 1,5—2 месяца, т.е. до наступления осенних и зимних «неблагоприятных условий погоды». Кроме того, трудности, которые вызывали эти «неблагоприятные климатические факторы», испытывала на себе и Красная Армия. Так что «осенняя распутица» и «сильные морозы» здесь не при чем. Что же касается большого численного преимущества советских войск перед переходом в контр наступление под Москвой, то это преимущество было лишь в авиации и то в 1,1 раза. Во всех остальных видах вооружения враг тогда превосходил нас.

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 200.

² См. «Итоги второй мировой войны». М., 1957, стр. 121.

³ См. Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. стр. 168.

Мощные удары Красной Армии, высокий уровень советского военного искусства, героизм советских воинов и самоотверженность тружеников тыла, высокий моральный дух народа, руководимого Коммунистической партией, — вот что явилось главной причиной первого крупного поражения германского империализма в ходе всей второй мировой войны.

О том, как принимается роль СССР в войне можно проиллюстрировать и на примере Сталинградской битвы. После московской катастрофы гитлеровское командование не отказалось от своих замыслов. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, оно предприняло в конце мая 1942 г. большое наступление на югозападном направлении. Вскоре здесь развернулось грандиозное Сталинградское сражение.

Оценивая мужественную борьбу Красной Армии, президент США Ф. Рузвельт в мае 1942 г. телеграфировал генералу Д. Маркартуру: »С точки зрения большой стратегии ясен простой факт — русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем остальные 25 государств Объединенных наций вместе взятые«.¹

К августу 1942 г. враг перебросил из Западной Европы новые резервы, сосредоточив таким образом на советско-германском фронте 242 дивизии, а к началу ноября — 266 дивизий, из них 179 — немецких.

Заметим, что в это же время боевых действий против западных союзников СССР в Северной Африке противником было оставлено всего 15 дивизий, в том числе только 4 — немецких. Однако советские войска с честью выдержали этот новый ответственный экзамен.

Под Сталинградом Германия понесла поражение, равного которому не знала история войн. Были окружены и разгромлены 22 вражеских дивизии общей численностью более 330 тысяч человек.

Выдающаяся победа Советских Вооруженных Сил под Сталинградом ознаменовала начало коренного перелома в ходе не только Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны.

Роль Сталинградской победы, до основания потрясшей германскую империю и фашистский вермахт, настолько очевидна, что определенная часть западных буржуазных исследователей и мемуаристов открыто не перечеркивает ее решающего значения.

И все же при оценке Сталинградского сражения некоторые буржуазные авторы (например, Е. Лайтхойзер, Э. Манштейн) пытаются вопреки всем историческим фактам утверждать, что »битва за Сталинград не была историческим поворотным пунктом«, что это сражение явилось будто бы »победой германского духа«.² А

¹ См. »New York Times«, 20. X. 1955, p. 10.

² См. Э. Манштейн. Утраченные победы. М., 1957, стр. 290, 359, 419, 424, 425.

реакционный американский военный историк, отставной генерал Э. Уокер договорился даже до того, что Сталинградская битва была «пропагандистским фарсом коммунистов, призванным повлиять на усилия, прилагавшиеся в войне Америкой».

В целом же в буржуазной историографии уже давно существует явная тенденция принизить громадное влияние катастрофы гитлеровцев под Сталинградом на весь последующий ход второй мировой войны. Она проявляется в стремлении отодвинуть Сталинградскую битву на второй план или поставить это выдающееся достижение Красной Армии в один ряд с победой англо-американских войск у Эль-Аламейна (Египет) и с операциями западных союзников на других второстепенных театрах войны. Например, в недавно изданной книге «Вторая мировая война» американского профессора Р. Атиана (Колорадский университет) красочно описываются сражения в Северной Африке. Но о Сталинградской битве не говорится ни слова. Другой американский исследователь мировой войны Т. Дюпуи «определил» место Сталинградской битвы после сражения англичан под Эль-Аламейном.

В книге английского военного публициста А. Мурхеда, посвященной биографии фельдмаршала Б. Ментгомерри, прямо утверждается, будто военные действия под Эль-Аламейном «изменили весь ход войны».

В статье французского генерала де Монсабера «Северная Африка в атлантической стратегии», опубликованной в американском журнале «Форин афферс», высадка войск союзников на африканском побережье оценивается как «решающий поворот во второй мировой войне».

Подобные утверждения имеются в работах многих других западных авторов.

Между тем простое сравнение вражеских сил, действовавших под Сталинградом, где противник в ноябре 1942 г. имел 50 отборных дивизий, из них 26 немецких, и у Эль-Аламейна (наиболее крупного сражения на Североафриканском фронте), в котором участвовало всего лишь 4,5 немецких дивизий, позволяет еще раз убедиться, где происходили «решающие сражения» и какой фронт оказывал главное влияние на ход и исход вооруженной борьбы против фашистских агрессоров.

Летом 1943 г. в битве под Курском, а осенью того же года в битве за Днепр Красная Армия ликвидировала последнюю попытку гитлеровцев изменить ход войны в свою пользу. Вражеская группировка под Курском была более мощной, чем при наступлении гитлеровцев на Сталинград. Под Москвой, Сталинградом, Курском и на Днепре гитлеровцы понесли несравнимо большие потери, чем во всех сражениях на других фронтах, вместе взятых, в течение всей второй мировой войны. Курская битва

и летне-осеннее наступление Красной Армии 1943 года завершили коренной перелом в ходе второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции.

А между тем значительная часть буржуазных историков и мемуаристов предпочитает обходить полным молчанием Курскую битву, сражение за Днепр и другие крупные наступательные операции Красной Армии. Только в течение первой половины 1944 г. Красная Армия разгромила 57% фашистских войск, действовавших на советско-германском фронте. С июня 1944 г. до апреля 1945 г. Красная Армия разгромила не менее 400 вражеских дивизий. За это же время в Западной Европе англо-американские войска уничтожили не более 60 фашистских дивизий.

Поэтому имеющиеся утверждения в буржуазной (особенно англо-американской) военно-исторической литературе о том, что с середины 1944 г. центр военных событий якобы переместился на Запад, не имеют под собой никакой почвы.

Конечным результатом решающих побед Красной Армии явилась битва за Берлин, в ходе которой была уничтожена почти миллионная группировка немецко-фашистских войск.

Таким образом, борьба на советско-германском фронте составляла основное содержание второй мировой войны. Здесь были сосредоточены важнейшие вооруженные силы и средства нацистского блока. Здесь решалось будущее всего человечества. Именно героическая Красная Армия преградила путь гитлеровской агрессии и враг потерпел сокрушительное поражение.

Многие буржуазные авторы все еще охотно распространяют версию о том, будто победа СССР над фашистской Германией и ее союзниками в значительной мере определялась английской и особенно американской помощью по ленд-лизу. Они утверждают, что только благодаря «щедрой материальной помощи» со стороны своих западных союзников СССР смог устоять в первый период войны, а затем перейти к широкому наступательным действиям и добиться разгрома врага.

Однако многочисленные исторические документы, а также свидетельства современников, непосредственных участников событий опровергают подобные домыслы.

»Советские люди всегда положительно оценивали ту помощь по ленд-лизу, которую в годы войны оказали Советскому государству США и Англия. Например, большое значение имели поставки цветных металлов, химикатов, горючего, паровозов, автомашин, различного оборудования и материалов.

Но все поставки Советскому Союзу, особенно в 1941—1942 гг. — наиболее тяжелый для СССР период когда он очень нуждался в материальной помощи — были весьма ограничены и поэтому не могли оказать какого-либо решающего влияния на ход войны. Достаточно указать, что в последний год войны поставки в СССР по ленд-лизу, кредитным и торговым соглашениям с США и Ан-

глией составляли менее 3% отечественного производства. В целом за годы войны они не превышали 4% по отношению к размерам военной продукции, поставлявшейся фронту народным хозяйством СССР.

В начальный период войны, когда враг захватил значительную часть советской территории, СССР оказался в чрезвычайно тяжелом и опасном положении. Общий объем промышленной продукции Германии в 3—4 раза превосходил тогда продукцию советской промышленности.

В этой исключительно трудной и напряженной обстановке советские люди не дрогнули, не поддались панике. Под руководством Коммунистической партии они развернули кипучую работу по перестройке экономики страны на военный лад, одновременно осуществив беспрецедентную в истории эвакуацию производительных сил с Запада на Восток. Под руководством Коммунистической партии уже к лету 1942 г. советская промышленность была перестроена на военный лад, а к концу 1942 г. в стране была создана слаженная военная экономика.

Имея по сравнению с Германией втрое меньше металла и вчетверо меньше угля. Советский Союз добился среднегодового производства самолетов в 2 раза, танков — почти в 2 раза больше, чем в Германии, и в 1,5 раза больше, чем в США; орудий — в 4 раза больше, чем в Германии, и в 2,5 раза больше, чем в США; снарядов, бомб и мин — почти в 1,5 раза больше, чем в Германии и в 3 раза больше, чем в США. При этом на советских заводах непрерывно осваивались новые, более современные виды вооружения и боевой техники.

Всего за годы войны в Советском Союзе было произведено 489900 орудий, 102.500 танков и самоходных артиллерийских установок, 136.800 самолетов.

За это же время из США и Англии было получено только 9600 орудий, 11567 танков и самоходных орудий, 18753 самолета.¹

Советская промышленность, таким образом, сама обеспечила свою армию всеми современными средствами ведения войны и в количествах, достаточных для победы над врагом. Этого не отрицал и сам президент США Ф. Рузвельт, заявив 20 мая 1944 г. в американском конгрессе, что «Советский Союз пользуется вооружением со своих собственных заводов».

Советский народ по праву гордится тем, что фашистские полчища были остановлены и разгромлены отечественным оружием и что советская военная техника превзошла вооружение гитлеровской армии, считавшейся по тому времени лучшим вооружением в капиталистическом мире.

* * *

¹ «Вторая мировая война», кн. I. Общие проблемы, стр. 34.

В годы второй мировой войны советский народ и его Вооруженные Силы с честью выполнили свой интернациональный долг и освободительную миссию

В докладе, представленном в 1945 г. министру обороны и президенту США, начальник генерального штаба американской армии генерал Дж. Маршалл писал: «... В критические дни, когда Германия и Япония были так близки к мировому господству, решающую роль в предотвращении катастрофы сыграли не Соединенные Штаты... Русская армия... в смертельных и изматывающих сражениях развеяла легенду о непобедимости германских панцирных дивизий¹.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне оказала глубокое влияние на дальнейший ход исторического развития. С ней связано создание мировой социалистической системы, мощный подъем коммунистического и рабочего движения, крушение колониальной системы, ослабление империалистического лагеря.

Ныне идеологи империализма пытаются поставить под сомнение заслуги СССР перед человечеством. Но как бы ни усердствовали буржуазные пропагандисты, в сознании трудящихся всего мира навсегда сохранятся симпатии к Советскому Союзу как главной силе, преградившей путь германскому фашизму.

¹ См. Л. М. Еремеев. Глазами друзей и врагов. М., 1966, стр. 231.

